

В лесу пахло свежей зеленью. В вышине звонко щебетали птицы, с шумом перелетая с ветки на ветку. Неподалеку журчал искрящийся ручей, у берега которого мирно щипал траву вороной скакун. Юнь Чжо неторопливо сделал пару шагов вперед. Вдруг перед глазами мелькнула пунцовая вспышка: кто-то стремительно спрыгнул с дерева и ринулся прямо на него.

Юнь Чжо резко вскинул голову и заблокировал удар, перехватив руку нападавшего. Завязался бой. Движения соперников были молниеносными: за пару мгновений они обменялись десятком ударов — так быстро, что зарябило в глазах. Незнакомец в алом уклонился от очередного выпада Юнь Чжо, легко отпрянул назад на несколько шагов и задорно рассмеялся.

— Интересно, какими бы стали лица у старейшин цзянху, узнай они, что заурядный сын великого лидера союза боевых искусств на самом деле выдающийся мастер?

Черты лица нападавшего были безупречны. В его взгляде сквозила легкая небрежность, в которой, впрочем, угадывалась опасная сталь. Яркое одеяние подчеркивало его броскую, хищную красоту, от которой невозможно было отвести глаз.

Юнь Чжо поглядел на него какое-то время и добродушно улыбнулся:

— Кто знает. Быть может, меня заставили бы унаследовать дело отца, возглавить праведные школы в борьбе с демоническими культами и пойти войной на Парящую Тень.

— У этих праведников духу не хватит, — усмехнулся человек в алом. — А если и сунутся, лишь огребут по полной. Кстати, тебе все равно заняться нечем. Поехали со мной, поразвлечемся пару дней? Наденешь маску — и если мы оба будем держать язык за зубами, никто и не догадается, кто ты такой.

Юнь Чжо охотно кивнул:

— Неплохая мысль. И куда же мы отправимся?

— Еще не решил. Как придумаю — сообщу. Ладно, вернемся к делу: зачем ты за мной увязался?

Юнь Чжо медленно подошел ближе.

— Мой названный брат решил, что ты — Е Тяньюань.

Мужчина искренне удивился:

— С каких это пор у тебя появился брат? И при чем тут Е Тяньюань?..

Он осекся и удивленно изогнул бровь:

— Погоди, неужели Тяньюань положил на него глаз? И при этом воспользовался моим лицом?

— Положил, это уж точно. Большого не знаю — я даже расспросить его толком не успел, сразу бросился за тобой, — Юнь Чжо внимательно посмотрел на собеседника. — Е Тяньюань ведь твой подчиненный. Разве он не должен спрашивать разрешения, прежде чем принимать твой облик?

— Спрашивал, — хмыкнул тот. — Я разрешил, с одним условием: не тащить в постель никого, прикрываясь моей внешностью. Но он вряд ли посмел бы разгуливать с моим лицом в открытую. Даже если бы решился, то наверняка прикрыл бы его вуалью. Твой брат, скорее всего, просто перепутал нас со спины.

Он проявил любопытство:

— И все же, маскировка Е Тяньюаня почти безупречна. Как твоему брату удалось его раскусить?

Юнь Чжо улыбнулся:

— Об этом тебе придется спросить его самого. Его зовут Ян Чжэнь, мы принесли клятву братства. Если когда-нибудь встретишь его, не обижай парнишку.

Человек в алом неопределенно хмыкнул и легко взлетел в седло.

— Раз он твой брат, так и быть. Я велю Е Тяньюаню оставить его в покое.

Юнь Чжо инстинктивно сделал шаг вперед, но тут же остановился и с улыбкой спросил:

— Чуть не забыл: ты приехал в Мучэн просто развеяться?

— Решил прокатиться, да только скука смертная. Куда лучше было бы посидеть на берегу Лунного озера и выпить супа из окуня с османтусом и яичным тофу, — наездник весело усмехнулся и лихо взмахнул плетью. — Бывай!

Стук копыт постепенно затих вдали, уступая место мерному журчанию ручья. Юнь Чжо проводил взглядом удаляющийся алый силуэт и тихо рассмеялся, выдохнув:

— Суп из окуня с яичным тофу? Дьявол, мне и самому захотелось его отведать.

Собрание механизмов города Мучэн проводилось раз в три года и всякий раз привлекало толпы людей. На тракте то и дело мелькали повозки и пешие путники. Заметив, что Маленький принц через каждые несколько шагов оглядывается назад, Цзо Шитянь понял, что тот все еще лелеет надежду. Чтобы отвлечь юношу, он предложил:

— Молодой господин, может, немного передохнем?

Ци Чжэнь моргнул:

— Точно, мне нужно перевести дух. — Оглядевшись, он заприметил у обочины раскидистое дерево и поспешил устроиться в его тени. — Расположимся здесь.

Цзо Шитянь не возражал. Окинув взглядом остальных трех тайных стражей, он отвел их чуть в сторону и, приглушив голос с помощью внутренней силы, принялся расспрашивать о делах, которые его беспокоили. Вскоре выяснилось, что Маленький принц разыскивает мужчину, питающего слабость к красным одеждам. Перебрав в уме всех возможных кандидатов, Цзо Шитянь вычеркнул из списка Хун Яна и молодого господина Му, с которыми Ци Чжэнь уже встречался. Оставались лишь наемные убийцы да главы демонических сект — один другого краше, и связываться с ними было чистым самоубийством.

Цзо Шитянь лишь покачал головой от такого абсурда и решил сменить тему:

— Но как нашего господина угораздило привлечь внимание Е Тяньюаня? И с какой стати он вдруг побратался с кем-то по дороге? Вы почему его не отговорили?

Все трое стражей дружно уставились в землю.

Цзо Шитянь прищурился, сверля их взглядом:

— Ну? Что еще вы от меня скрываете?

Троица синхронно уставилась в небо.

Цзо Шитянь ласково и многообещающе улыбнулся:

— Знаете, я давно ни с кем не разминался. А сейчас как раз выдалась свободная минутка.

Стражи похолодели от ужаса и гурьбой бросились к нему, едва не хватая за полы халата:

— Брат Цзо, пощади! Мы правда ничего не могли сделать! Молодой господин то и дело выкидывает новые фокусы, его мысли вообще невозможно предугадать! Все наши уговоры для него — пустой звук! Мы сами не рады, честное слово!

Ци Чжэнь, сидевший поодаль, не слышал их шепота. Увидев, как стражи наперебой кинулись к Сяо Тяню, он лишь недоуменно захлопал ресницами, молча наблюдая за этой сценой.

Заметив взгляд Маленького принца, Цзо Шитянь отступил на полшага, заставляя подчиненных подняться:

— Ладно, будет с вас. По крайней мере, за время пути вы не дали господину зачахнуть.

Тайные стражи замялись. На самом деле их заслуги тут не было — господина холили и лелеяли люди из Башни Ветров и Дождей. Впрочем, о причинах такого гостеприимства брату Цзо лучше было не знать. С другой стороны... если подумать, Маленький принц рядом с Мо Хо никогда не привередничал в еде, хотя им случалось ночевать под открытым небом, а в каменной темнице им и вовсе пришлось давиться черствыми пампушками. У них ведь не было личного повара, как у главы Башни.

Сердца стражей преисполнились горькой жалости к господину. Не выдержав, один из них тихо прошептал:

— Брат Цзо, когда устроимся, приготовь для господина что-нибудь по-настоящему вкусное. Натерпелся он на чужбине, бедняга.

Цзо Шитянь удивленно приподнял бровь:

— С чего такие нежности?

— Тебе не понять, — вздохнул страж. Заметив, что Маленький принц мирно сидит под деревом, он подошел ближе и ласково погладил его по макушке.

Издали завидев прикорнувшего под деревом Ци Чжэня, вернувшийся Юнь Чжо тепло улыбнулся:

— Ждал меня?

Ци Чжэнь порывисто вскочил и оглядел названного брата с ног до головы. Убедившись, что тот цел и невредим, он с подозрением прищурился:

— Куда ты пропал? И что, действительно не встретил того типа в красном?

Юнь Чжо мягко рассмеялся, не видя нужды скрывать правду:

— Отчего же, встретил. И мы даже немного размялись.

Ци Чжэнь так и присел от удивления:

— Вы подрались?! И как, ты его одолел?

— Не одолел. Потому и пришлось дать деру, — Юнь Чжо нисколько не смутился своей слабости и увлек брата за собой. — Идем.

— Так вы знакомы? — Ци Чжэнь поспешил за ним, пристроившись рядом. — И лицо его ты тоже видел?

— Видел, — ровным голосом ответил Юнь Чжо. — Ты обознался. Это не Е Тяньюань, а сам владыка Парящей Тени, Фэн Суйсинь. Впредь держись от него как можно дальше.

У Ци Чжэня на миг перехватило дыхание. Лишь спустя пару вдохов он заставил себя непринужденно поинтересоваться:

— И каков он собой? Что у него за нрав?

Юнь Чжо покосился на него. Понимая, что лучше удовлетворить любопытство юноши сейчас, нежели позволить ему самому искать встречи с опасным мастером, он пояснил:

— Лицом он на редкость хорош. Что касается характера... Фэн Суйсинь своенравен и живет исключительно в свое удовольствие, ни на кого не оглядываясь.

Ци Чжэнь непроизвольно сжал кулаки.

«Определенно, сумасшедший»

Слыша, как Юнь Чжо в очередной раз наказывает ему не связываться с этим человеком, он послушно закивал, а сам лихорадочно соображал, как подступиться к главе Парящей Тени. Хотя... до конца ведь не ясно, тот ли это безумец из пророчества. Но если окажется, что он... боги, иметь дело с главой демонической секты — то еще удовольствие.

Вдруг Ци Чжэнь позвал:

— Брат.

— М-м?

Ци Чжэнь со всей серьезностью уставился на него:

— Скажи честно, у меня есть шансы стать лидером союза боевых искусств?

Юнь Чжо лишился дара речи. Он покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать, и ободряюще похлопал брата по плечу:

— Давай обсудим это как-нибудь в другой раз.

Ци Чжэнь хотел было возмутиться, не пытается ли названный брат от него отмахнуться, но вовремя вспомнил, что сейчас у него действительно за душой ни гроша, ни кунг-фу, и решил умерить пыл. Вместо этого он полюбопытствовал, какими судьбами те оказались в Мучэне и как умудрились встретиться. Юнь Чжо тепло улыбнулся и охотно поведал всю историю.

Зная, что Мо Хо и Ци Чжэнь первоначально направились в филиал Башни в Городе Двойной Судьбы, Юнь Чжо вместе с Цзо Шитянем поспешил туда. По пути он на всякий случай связался с местными соглядатаями Башни Ветров и Дождей. Те донесли, что Мо Хо держит путь в Крепость Семьи Лю, однако не смогли уточнить, кто его сопровождает. Тогда Юнь Чжо задержался в дороге и отправил главе Башни послание с вопросом, не с ним ли путешествует Ци Чжэнь.

Ответ пришел на удивление быстро. Мо Хо в своей лаконичной манере сообщил, что Ци Чжэнь намеренно уводит за собой Е Тяньюаня, а куда именно его понесет — пусть Юнь Чжо думает сам.

Изначально Юнь Чжо тоже планировал ехать в Крепость Семьи Лю. Однако за обедом в трактире он то и дело слышал разговоры о предстоящем Собрании механизмов города Мучэн. Вспомнив, что молодой господин семьи Му питает пристрастие к багряным нарядам, он решил разделить с Мо Хо, чтобы не упустить время, и свернул в сторону Мучэна, прихватив с собой Цзо Шитяня.

— Что ж, судя по всему, удача оказалась на моей стороне, — сощурился Юнь Чжо.

На душе у Ци Чжэня потеплело, и он с удовольствием поддакнул:

— Вот именно! Наверное, этот мерзавец Мо Хо настолько невыносим, что даже небеса от него отвернулись и направили по ложному следу.

Юнь Чжо усмехнулся:

— Вы опять повздорили?

— Да кто бы говорил! Это он вечно меня обижает! — Ци Чжэнь благополучно умолчал о собственных проделках и жалобно захныкал: — Он силой утащил меня в свое представительство, заставил прислуживать ему, словно бесправного мальчишку-слугу! То чай принеси, то плечи разомни, то белье постирай... Прордыху от него не было!

Цзо Шитянь, шедший следом, прекрасно все расслышал. Его тяжелый взгляд медленно переместился на троих замерших стражей.

Те бесшумно отступили на пару шагов в сторону и с небывалым интересом принялись разглядывать какую-то травинку у дороги, всеми силами делая вид, будто они оглохли, ослепли и вообще не имеют к происходящему никакого отношения.

Цзо Шитянь безмолвно сжал зубы.

Юнь Чжо не скрывал удивления. Подобное ребячество совершенно не вязалось с суровым образом Мо Хо. Однако Ци Чжэнь вряд ли стал бы выдумывать ложь, которую так легко опровергнуть.

— И с чего вдруг такая немилость?

— Все из-за этого ажурного золотого шарика.

Юнь Чжо со вздохом покачал головой:

— Тебе ведь нужно было просто все ему объяснить.

Ци Чжэнь спохватился, вспомнив, что названный брат не в курсе его вранья касательно кражи. На ходу сориентировавшись, он замигал глазками и продолжил очернять главу Башни:

— Этот бессердечный сухарь и слушать бы ничего не стал! Расскажи я ему хоть всю душу, он все равно нашел бы предлог поиздеваться надо мной. Брат, когда мы встретимся с ним снова, ты обязательно должен за меня заступиться!

— Договорились, — улыбнулся Юнь Чжо. Списав все на детские обиды, он не стал выраживать приятеля и просто пообещал помощь.

За разговорами они незаметно дошли до городских ворот, но стоило им приблизиться, как навстречу вылетел конный отряд во главе с молодым господином Му. Путники удивленно переглянулись.

Ци Чжэнь заметил выглядывавшего из окна кареты Му Шили. Подойдя ближе, он крикнул мальчику, куда они так спешат. Оказалось, отряд направлялся к ущелью, чтобы вызволить госпожу Му.

— Пойдите! — изумился Ци Чжэнь. — Но ведь спуститься на дно пропасти невозможно!

Молодой господин Му, признательный за спасение брата, терпеливо разъяснил: на одном из склонов ущелья скрыта пещера, проходы которой ведут к самому подножию. Беда в том, что лаз у самого дна оказался слишком узким — сквозь него сумел протиснуться лишь юный Шили. Их матушка осталась ждать внизу, отправив младшего сына за подмогой. Теперь старший брат вел людей с инструментами, чтобы расширить проход и вызволить пленницу из заточения.

У Ци Чжэня в голове не укладывалось: если пещера существовала все это время, почему они не выбрались раньше? Да и как госпожа Му вообще умудрилась выжить, упав с такой страшной кручи? И что за история с Му Шили — неужели он все эти годы провел на дне пропасти? Любопытство буквально раздирало юношу изнутри. Он тут же вызвался поехать с ними, уверяя, что его люди могут пригодиться.

Молодой господин Му согласно кивнул и жестом пригласил их в карету. Вскоре кавалькада прибыла к ущелью.

Вход в пещеру обнаружился менее чем в сотне чжаней от края обрыва. По словам Шили, глубина пропасти пугала, но сам подземный ход оказался коротким. Молодой господин Му без промедления повел спасателей внутрь. Работа кипела несколько часов: люди осторожно расширяли проход кирками. Когда госпожу Му наконец подняли на поверхность и отряд повернул обратно к городу, на землю уже опустились сумерки.

Тем временем главы семейств Му и Цзысан, изрядно перебравшие за обедом, мирно почивали в своих покоях. Разведенные под руки слугами, они выплакали свою тоску в подушки и провалились в тяжелый сон, так и не узнав о возвращении Шили.

Ближе к вечеру глава семьи Му с гудящей головой наконец протрезвел. Кое-как поднявшись, он поплелся в обеденную залу на поиски чего-нибудь съестного. Стоило ему переступить порог, как в дверях показался старший сын, бережно поддерживавший под руку изнуренную женщину. Глава Му бросил беглый взгляд на гостью — и лицо его вмиг побелело.

— Ты...

Обычно спокойный голос молодого господина Му заметно дрожал:

— Отец... Я вернул матушку домой.

Госпожа Му, едва сдерживая рвущиеся наружу рыдания, прошептала:

— Супруг мой...

Глава семейства Му онемел на мгновение, а затем его лицо налилось багровым гневом:

— Ах ты негодник! Безмозглый паршивец! Ну и что с того, что я с горя перебрал хмельного и оплакивал твою мать?! Это еще не повод водить собственного отца за нос и подсовывать ему самозванку! За кого ты меня принимаешь?!

Молодой господин Му лишился дара речи.

Госпожа Му растерянно замерла.

Ци Чжэнь и его спутники безмолвно переглянулись.

Старший сын первым опомнился от потрясения:

— Отец, клянусь, это правда матушка! Прошу, выслушай меня...

— Вздор! — рявкнул разгневанный отец. — Прошло целых три года! Разве могла твоя мать ни капли не измениться со дня гибели?! Это чистой воды обман, личина... искусно наложенная... маска...

Его голос начал угасать, стоило женщине приподнять широкий рукав. На ее бледном запястье тускло блеснул знакомый нефритовый браслет — их залог любви, подаренный им много лет назад. Глаза главы Му округлились от изумления, и он пошатнулся:

— Неужели...

Сквозь набежавшие слезы госпожа Му нежно улыбнулась:

— Мой дорогой, я дома.

Глава семейства приоткрыл рот, силясь вымолвить хоть слово, но в следующее мгновение закатил глаза и с глухим стуком повалился навзничь.

— Глава! — ахнули слуги.

Все всполошились и гурьбой кинулись приводить его в чувство, отчаянно растирая виски и надавливая на ложбинку над верхней губой. Едва придя в себя, мужчина разрыдался и мертвой хваткой вцепился в ладонь жены:

— О, супруга моя...

— Я здесь, здесь, — ласково приговаривала она, утирая его слезы.

— Ты действительно вернулась к нам? Из мертвых?..

— Да, и все благодаря Шили. Где же наш мальчик? — Она огляделась по сторонам и притянула к себе робко стоявшего в стороне подростка: — Подойди, сынок, обними отца.

Глава семейства Му долго переводил ошеломленный взгляд с жены на обретенного сына, словно пытаясь осознать случившееся. Наконец, не выдержав переизбытка чувств, он покачнулся, закатил глаза и снова лишился чувств.

Присутствующие безмолвно застыли.

В усадьбе поднялся невообразимый переполох. На сей раз, сколько слуги ни старались, привести хозяина в сознание так и не удалось, и за лекарем пришлось отправить гонца. Видя, что гости и домочадцы валятся от усталости, молодой господин Му велел управителю накрыть на стол и приготовить для всех спальни. Все расспросы и долгие беседы было решено отложить до утра.

Ци Чжэнь собирался было вернуться в постоянный двор, но, поскольку Юнь Чжо остался в поместье, да и хозяева настойчиво просили не уходить, уступил уговорам. После сытного ужина он немного прогулялся по тихому саду, а затем устроился на резной деревянной скамье в крытой галерее, уплетая за обе щеки лакомства, приготовленные Цзо Шитянем. На глазах у Маленького принца выступили слезы искреннего счастья:

— Сяо Тянь, неужели ты сам сотворил это чудо?

Цзо Шитянь не смог сдержать улыбки при виде его детского восторга:

— Моя работа, молодой господин.

— А что еще ты умеешь готовить? — с надеждой протянул юноша.

— Стоит вам только пожелать, господин, и я приготовлю любое блюдо, — с поклоном ответил страж.

Глаза Ци Чжэня загорелись неподдельным восторгом. Крайне довольный преданным слугой, он поспешно вытер испачканные пальцы и крепко похлопал Цзо Шитяня по плечу:

— Великолепно!

Остальные стражи, наблюдая за этой идиллией со стороны, сгрудились в кучу и принялись шептаться.

— Братья, — уныло протянул один из них. — Как думаете, если наш господин теперь совсем перестанет нас ценить, что нам делать?

— Господин слишком добр, он нас не бросит, — отозвался второй. — Меня сейчас заботит другое. Брат Цзо еще не расспросил нас о том, как молодой принц прислуживал главе Мо в качестве слуги. Но он ведь обязательно узнает правду! И тогда нам точно несдобровать. Может... нанесем упреждающий удар? Один за всех, и все за одного!

Остальные стражи опасливо покосились на статную, дышащую силой фигуру Цзо Шитяня и поспешили осадить заговорщика:

— С ума сошел? Не смей глупить! Нам с ним еще служить и служить, да и кулинарные таланты брата Цзо нам тоже пригодятся.

— Твоя правда... — вздохнул зачинщик.

Вдруг стражи подобрались: чуткий слух уловил тихие шаги у входа в дворик. Они мгновенно обернулись и увидели Му Шили, который застыл неподалеку, робко поглядывая на Маленького принца.

Ци Чжэнь тоже заметил гостя. Дружелюбно улыбнувшись, он поманил мальчика рукой и протянул ему сладкое угощение.

Му Шили осторожно понюхал лакомство:

— А что это? Пахнет просто чудесно.

Понимая, что мальчик вырос в диком ущелье и вряд ли пробовал городские сласти, Ци Чжэнь мягко объяснил, что это за лакомство, и предложил отведать. Шили послушно откусил кусочек. Его глаза округлились от удовольствия. Сглотнув слюну, он завороченно уставился на тарелку, где оставалось еще несколько штук.

С улыбкой разделив с ним остатки, Ци Чжэнь поинтересовался:

— Что привело тебя ко мне в такой час?

— Ну... я только что рассказал матушке, как выбрался наружу, — неторопливо прожевав, ответил Шили. — Матушка говорит, что ты сохранил мне жизнь, стал моим спасителем, и наша семья обязана щедро отблагодарить тебя. А потом я вспомнил наказ бабушки и решил прийти.

Ци Чжэнь заинтригованно приподнял бровь:

— О? И что же говорил твой дед?

Му Шили устремил на него чистый, бесхитростный взгляд и со всей серьезностью объявил:

— Бабушка учил: за спасение жизни платят преданностью тела и души. Так что теперь я принадлежу тебе.

Ци Чжэнь онемел.

Тайные стражи лишились дара речи.

«Что за безумный старик его воспитывал?»

Наконец вернув самообладание, Ци Чжэнь уточнил:

— И какими же словами он это объяснял?

— О, это было так давно... — Шили наморщил лоб, сясь в точности воссоздать чужую интонацию: — «Малец, цзянху — место опасное, хороших людей там раз-два и обчелся. Будешь зевать — мигом сцапуют и в котел пустят! Но попадают и достойные мужи. Если кто спасет твою шкуру, не раздумывая отдавайся ему в услужение. А коли станет гнать — реви в три ручья! Если и это не поможет — значит, тебя бросили на произвол судьбы, смились! Ха-ха-ха...»

Ци Чжэнь не нашелся, что сказать.

Тайная стража молча сокрушалась.

Было совершенно очевидно, что старик просто потешался над несмышленым внуком. Сперва Ци Чжэнь порывался открыть мальчику глаза на правду, но тут же вспомнил о своих амбициозных планах занять пост лидера союза боевых искусств. Верный соратник лишним не будет!

Приняв напыщенный вид, Маленький принц наставительно произнес:

— Хм, все верно. Принять долг спасения означает, что отныне ты будешь следовать за мной, во всем беспрекословно повиноваться, вступишь во Дворец Равного Небу и станешь приумножать его славу. Договорились?

Му Шили согласно закивал:

— Да!

Ци Чжэнь покровительственно погладил его по голове:

— Хороший мальчик.

Тайные стражи уныло переглянулись.

Шили отправил в рот еще одну сладость и с набитым ртом поинтересовался:

— А где находится этот Дворец Равного Небу?

— В далеких-далеких землях, сокрытый от посторонних глаз, — с таинственным видом поведал Ци Чжэнь. — Обитель наша огромна, и населяют ее лишь величайшие мастера боевых искусств Поднебесной.

Стражи молча уставились в ночное небо.

«Если не считать нас, в вашем великом Дворце Равного Небу числится ровно два человека: ты да этот наивный малец. И оба, конечно, непревзойденные мастера»

<http://bllate.org/book/20135/2215042>